

Сведенцов Владимир Леонидович*, старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ.

Политика КНР в отношении китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии

Экономическая, политическая и военная мощь Китайской Народной Республики (КНР) является одним из наиболее значимых факторов, определяющих собой глобальную политику в XXI в. С одной стороны, в научной литературе есть много исследований, посвящённых благосостоянию Китая, его военной силе и дипломатическому влиянию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в мире. С другой стороны, ощущается нехватка аналитических работ, посвящённых изучению такой составляющей "мягкой силы" Китая, как политика по отношению к китайской диаспоре в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) и того, как эта политика влияет на отношения между странами региона.

Любая крупная страна стремится использовать все имеющиеся у неё ресурсы и возможности для укрепления своих международных позиций или расширения своего влияния в том или ином регионе, для роста инвестиций в собственную экономику. Использование своего культурного и этнического потенциала представляется несомненно важным для выполнения данной задачи. К примеру, российская (русская) диаспора за рубежом является одной из крупнейших в мире и составляет около 30 млн чел., причём 20 млн из них проживает в странах СНГ¹. Но при этом приходится констатировать, что Россия в стратегическом плане слабо использует этот огромный этнический и культурный потенциал для реализации своих национальных интересов как внутри страны, так и на международной арене, ограничиваясь реагированием на ситуацию "по случаю". Поэтому особенно важно изучить опыт Китая.

В настоящее время за пределами Большого Китая (КНР, Тайвань, Гонконг, Макао) проживает порядка 50 млн китайцев². Из них около 32,7 млн проживает в странах ЮВА³. В 2003 г. премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад назвал китайскую диаспору "третьей экономикой

* vladimir.svedentsov@riss.ru

¹ Российская диаспора за рубежом достигла 30 миллионов человек // РИА Новости: интернет-сайт. 12.10.2006. URL: <http://ria.ru/society/20061012/54757915.html> (дата обращения: 13.11.2015).

² См.: *Сергеева А.А.* Поиски эффективного использования диаспоры // *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 8. С. 23.

³ См.: *Amy Chang*. Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia, NBR Special Report, June 2013. P. 6.

мира" после США и Японии, оценив суммарный капитал диаспоры в 1,5 трлн дол.⁴

Политика Китая в отношении своей диаспоры претерпевала серьезные изменения в зависимости от развития ситуации внутри страны. В связи с этим в истории КНР обычно выделяют несколько этапов проведения политики в отношении диаспоры. С года образования КНР (1949 г.) до 1958 г. проводилась политика защиты зарубежных китайцев (хуацяо), их репатриации (до 1953 г.), а затем поощрения их натурализации в странах пребывания (в 1953–1958 гг.). Принцип защиты хуацяо был закреплен в ст. 98 Конституции КНР 1954 г.: "КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей"⁵. Вместе с тем, следует отметить, что в период "большого скачка" и культурной революции (1959–1975 гг.) проводилась политика фактической дискриминации в отношении зарубежных китайцев, в результате которой потоки капиталовложений хуацяо были перенаправлены с КНР в сторону Гонконга, Макао и Тайваня (что обеспечило бурный экономический рост этих территорий).

В 1978 г. политика КНР в отношении зарубежных китайцев стала меняться. Для проведения "политики четырех модернизаций" (сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники) понадобились образованные люди и капитал хуацяо. Пекин стал проводить политику по сохранению хуацяо своей культурной и национальной идентичности, а также выступать против ассимиляции хуацяо в странах пребывания. Принцип защиты хуацяо был расширен на "членов семей зарубежных китайцев, проживающих в КНР", а также на "интересы китайцев-репатриантов", а за Госсоветом КНР были закреплены полномочия по осуществлению защиты прав и интересов хуацяо (ст. 50, 89 в Конституции КНР 1982 г.).

Статьи китайской конституции, защищающие права и интересы китайцев за рубежом, стали основой для разработки стратегии работы с зарубежной диаспорой, принятия ряда законов и правительственных программ по защите китайской диаспоры, по использованию их широких финансовых и экономических возможностей, задействованию их интеллектуального потенциала в деле подъема экономики, развития научно-технической и производственной сферы в КНР.

Общие тенденции взаимодействия властей КНР с китайской диаспорой

В современных научных исследованиях и статьях по данной тематике используются различные термины, относящиеся к китайской диаспоре⁶. Наиболее часто встречается термин *хуацяо*, т. е. китаец, проживающий

⁴ См.: Ларин А. Китайская диаспора — источник выгод и вызовов. Восточная Азия и АТР // Российский совет по международным делам: интернет-сайт. 15.01.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top-content (дата обращения: 30.11.2015).

⁵ Сергеева А.А. Поиски эффективного использования диаспоры // Азия и Африка сегодня. 2011, № 8. С. 25

⁶ Зарубежная китайская диаспора // История Китая. Том X. Часть IV. М., "Наука", 2014. С. 556–557.

за рубежом. Власти КНР под хуацяо понимают гражданина КНР, постоянно проживающего за границей⁷.

Вместе с тем к середине 70-х гг. XX в. стало очевидно, что многие зарубежные китайцы приняли гражданство стран пребывания. Об этом премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю заявил в беседе с Дэн Сяопином в 1978 г.: "не все этнические китайцы являются хуацяо"⁸. Поэтому после их встречи стал широко применяться термин *хуажэнь* (зарубежные китайцы и их потомки, которые получили гражданство иностранного государства и утратили китайское гражданство), а с 1984 г. КНР стала проводить отдельную политику по отношению к хуацяо (10 % от всей китайской диаспоры в ЮВА) и хуажэнь. Кроме этих двух терминов, в научно-исследовательской литературе применяется также термин *синь иминь* ("новые мигранты") — граждане КНР: студенты, коммерсанты, наёмные рабочие, временно выехавшие за границу после 1978 г.; синь иминь входят в группу хуацяо. В данной статье по отношению к зарубежным китайцам наиболее часто будут применяться термины хуацяо и хуажэнь.

С другой стороны, по степени влияния КНР на того или иного китайского эмигранта современную китайскую диаспору можно разделить на четыре основных категории:

- те, кто поддерживает политику КНР и неразрывно связаны с Китаем;
- те, кто культурно и духовно связан с Китаем, но сторонится любых политических проявлений, концентрируясь на коммерческой, профессиональной деятельности или активности в рамках местной общины;
- не определившиеся относительно вопроса ассимиляции или репатриации;
- полностью ассимилировавшиеся или те, кто уже больше не чувствует себя китайцем и стремится ассимилироваться.

Концентрация и влияние каждой из этих групп различается в различных странах ЮВА, а также находится в зависимости от внешней политики Китая (и других крупных стран-акторов региона, таких как США) по отношению к стране пребывания китайских эмигрантов.

В основе формирования китайской диаспоры лежит принцип крови, поэтому правительство КНР рассматривает всех китайцев вне зависимости от гражданства как своих соотечественников. Формула Дэн Сяопина ("соотечественники на материке... а также заморские хуацяо — все они суть сыновья и внуки китайской нации") определяет подход китайского государства к проблеме зарубежных китайцев⁹. Правительство Китая использует различные методы и стратегии, специально разработанные по отношению к разным группам китайской диаспоры для того, чтобы по возможности удержать всех зарубежных китайцев в орбите влияния материкового Китая.

⁷ Современное право КНР / Сост. и ред. Гудошникова Л.М. Часть 1. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 46–47 ("Закон КНР о защите прав и интересов китайских реэмигрантов и членов их семей" от 07.09.1990 г.).

⁸ Сергеева А.А. Поиски эффективного использования диаспоры // Азия и Африка сегодня. 2011, № 8. С. 27.

⁹ Материалы международной конференции "Взаимодействие российской диаспоры с другими этническими диаспорами ЕС, имеющими серьезный опыт защиты своих прав и продвижения своих интересов в европейских странах". Брюссель, 2008. С. 18.

Общая культура и этническая принадлежность являются краеугольными элементами политики КНР для установления и поддержания чувства культурного и национального родства всех представителей китайской диаспоры (хуацяо и хуажэнь). В частности, через реализацию и продвижение идеи *цяосян* ("малая родина" — регион или деревня, откуда родом сам зарубежный китаец или где проживает большинство его родственников) в среде хуацяо Китай стремился обратиться к глубинным культурным и национальным чувствам определенных групп хуацяо для привлечения инвестиций в тот или иной регион страны. Используя данный принцип в начале 80-х гг. XX в., Китай открыл для привлечения иностранных инвестиций 33 свободные экономические зоны (СЭЗ) в южных провинциях страны, откуда родом большинство хуацяо. В результате доля зарубежных китайцев (куда входят не только хуацяо) в общем объеме накопленных прямых иностранных инвестиций в КНР составляет сейчас около 60 % (в начале 90-х гг. XX в. она составляла 90 %) ¹⁰.

После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. инвестиции со стороны хуацяо в Китай резко сократились. В этих условиях власти Китая снова задействовали принцип *цяосян*, приняв в 1990 г. "Закон о защите прав и интересов возвратившихся зарубежных китайцев, а также членов их семей" ¹¹. Правительство страны выпустило ряд инструкций для местных властей, "направленных на удовлетворение всех потребностей и пожеланий многочисленных зарубежных китайцев, возвращающихся к очагам предков для поиска своих корней". Кроме того, представителей местных властей просили проявлять уважение к "глубокому чувству ностальгии и эмоциональному настрою", а также призывали "восстановить все надгробия и памятники семей возвращающихся китайцев". Данный подход не только способствовал восстановлению семейных связей, но и превратил *цяосян* в районы процветания, несмотря на общую стагнацию инвестиций в тот период времени ¹².

В середине 90-х гг. XX в. ЦК КПК снова поменял акцент в своей политике по отношению к зарубежным китайцам. Упор был сделан на работу с высококомобильной и активной группой китайских эмигрантов-хуацяо под названием *синь иминь* ("новые мигранты"), нежели со всеми гражданами КНР, находящимися за границей на постоянной основе. Кроме того, усилия проводимой политики были смещены с хуацяо на хуажэнь (численность и финансовые возможности которых значительно выше, чем у хуацяо), большинство из которых проживало в странах ЮВА.

Для работы с этими двумя группами (хуажэнь и синь иминь) было создано несколько государственных и общественных организаций, которые осуществляли продвижение положительного образа КНР и предоставление услуг образовательного обмена. Принятая в 2000 г. внешнеэкономическая стратегия "Идти вовне" способствовала активному выходу

¹⁰ Первоначально доля хуацяо в накопленных прямых иностранных инвестициях составляла 90 %. См.: Ларин А. Китайская диаспора — источник выгод и вызовов // Восточная Азия и АТР. 15.01.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top-content (дата обращения: 10.09.2015).

¹¹ Современное право КНР / Сост. и ред. Гудошникова Л.М. Часть 1. М.: ИДВ РАН, 2012, с. 46–47.

¹² См.: Mette Thuno. Reaching out and Incorporating Chinese Overseas: The Trans-territorial Scope of the PRC by the End of the 20th Century", in Liu // The Chinese Overseas. Vol. 4. P. 335, 924.

на внешние рынки предпринимателей и постепенному перемещению за рубеж накопленного огромного трудового потенциала страны. Через такие структуры, как Комитет по делам зарубежных китайцев, Ассоциация дружбы с зарубежными китайцами, Ассоциация по иностранному студенческому обмену, путём организации летних образовательных лагерей и за счёт создания двух университетов для зарубежных китайцев КНР экспортировала за рубеж стандарты своего образования, обучила большое количество учителей китайского языка для преподавания в среде диаспоры в странах ЮВА.

Правительство также способствовало привлечению инвестиций хуажэнь через систему юридической защиты и сопровождения, установления низких налогов и низких цен на земельные участки для коммерческого использования. Соединение усилий КПК и властей КНР, а также экономические успехи собственно китайского бизнеса в странах ЮВА создали постоянно возрастающий поток инвестиций (в 1988 г. — 435 млн дол., в 1996 г. — 18,8 млрд дол., в 2014 г. — 67 млрд дол.)¹³ и денежных переводов в страну со стороны хуажэнь и синь иминь. В дальнейшем политика Пекина снова изменилась и стала проводиться более тонкая её настройка, выразившаяся в отдельных подходах для хуажэнь и синь иминь.

С момента окончания в 1975 г. "культурной революции" китайское правительство использовало различные стратегии, специально направленные на привлечение различных групп китайской диаспоры, с таким расчётом, чтобы влиятельные представители китайской диаспоры за рубежом оставались в орбите влияния континентального Китая. Одна из этих стратегий заключалась в продвижении тезиса, что зарубежные китайцы являются "частью китайской общности, китайского народа". Таким образом им исподволь внушалось, что у них есть постоянная и неразрывная связь с Китаем вне зависимости от страны проживания, гражданства и социального статуса.

Практически все представители китайского истеблишмента проявляли неподдельный интерес или были напрямую задействованы в контактах с представителями китайской общины за рубежом либо через прямое участие в экономической и коммерческой деятельности, либо через продвижение тезиса воссоединения всех исконно китайских территорий, таких как Тайвань и Гонконг. Смещая фокус взаимодействия с хуацяо на хуажэнь и синь иминь, правительство Китая осознало, что синь иминь требуют иного подхода в рамках общей стратегии вовлечения зарубежных китайцев в орбиту влияния КНР. Старшие или уже полностью ассимилированные поколения этнических китайцев имеют мало или не имеют никаких связей с континентальным Китаем, в то время как граждане КНР проживающие постоянно за рубежом (хуацяо), или недавние мигранты (синь иминь) по-прежнему сохраняют культурные и духовные связи со своей родиной. Правительство КНР использует различные методы вовлечения представителей синь иминь, прежде всего пытаясь привлечь финансовые

¹³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том X. Москва. Наука. 2014. С. 624; Объём прямых иностранных инвестиций в Китай вырос в 2014 году на 1,7 %. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2015/01/22/1359698.html> (дата обращения: 12.12.2015).

инвестиции в свою страну для дальнейшего экономического, социального и политического развития в рамках концепции мирного объединения всего Китая. В то же время беспрецедентно долгий рост экономики Китая, степень его влияния в регионе только увеличивали число китайцев, стремящихся нарастить свои инвестиции как в Китае, так и в странах своего пребывания. Значительное количество зарубежных чайнатаунов, китайских школ, политических партий, создание удаленных китайских общин в различных уголках стран ЮВА являются свидетельствами успеха проводимой КНР политики, направленной на достижение лояльности хуацяо и хуажэнь по отношению к Китаю, а также на привлечение их инвестиций (67 млрд дол. в 2014 г.)¹⁴. К примеру, заинтересованность в работе со своими соотечественниками и экономическое развитие Китая способствовали успеху деятельности Общественного союза китайцев Индонезии, созданного в 2007 г. для продвижения политики КНР среди индонезийских китайцев в возрасте 16–35 лет¹⁵.

Государственные и общественные организации, взаимодействующие с китайской диаспорой

Одно из самых важных и влиятельных административных учреждений КНР в сфере взаимодействия с китайской диаспорой — это *Ведомство по делам зарубежных китайцев* (ВДЗК), которое было создано в 1949 г. и затем воссоздано после короткого перерыва в 1974 г. Данное учреждение напрямую подчиняется премьеру Госсовета КНР. Работа ВДЗК связана с продвижением политики КНР, анализом и проведением исследований, а также осуществлением программы поддержки как находящихся за границей, так и вернувшихся в Китай граждан страны. ВДЗК предоставляет информацию ЦК КПК и Госсовету КНР, а также помогает офису премьера осуществлять внешние отношения. ВДЗК ответственно за "защиту законных прав и интересов зарубежных китайцев", за продвижение культурных, языковых и этнических связей с зарубежными китайцами¹⁶. Хотя Пекин по прежнему использует различные подходы в своей политике по отношению к зарубежным китайцам (хуажэнь) и гражданам КНР, проживающим за пределами страны (хуацяо), в настоящее время ВДЗК в своей политике стремится охватить всех этнических китайцев вне зависимости от их гражданства, привлекая их симпатии к КНР и делая ставку на их внутреннюю глубинную связь с родиной.

Направление взаимоотношений между КПК и "заморскими" китайцами курируется *Китайской партией стремления и справедливости* (Чжигундан). Это одна из восьми легально признанных политических партий

¹⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том X. Москва. Наука. 2014. С. 624; Объем прямых иностранных инвестиций в Китай вырос в 2014 году на 1,7 %. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2015/01/22/1359698.html> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁵ См.: *Brigitta Kinadi*. Chinese — Indonesians: Is a Once Forbidden Identity Fading? // Jakarta Globe, June 23, 2011. URL: <http://www.thejakartaglobe.com/lifeandtimes/chinese-indonesians-is-a-once-forbidden-identity-fading/448717> (дата обращения: 11.11.2015).

¹⁶ Overseas Chinese Affairs Office of the State Council. December 29, 2009. URL: http://english.gov.cn/2005-10/03/content_74290.htm (дата обращения: 11.11.2015).

КНР. Партия была основана в Сан-Франциско в 1925 г. и являлась изначально политической составляющей одной китайской антиманьчжурской тайной организации (Общество неба и земли — Тяньдихуэй). В настоящее время глава этой партии (Вань Ган) возглавляет Министерство науки и технологий КНР, что показывает, насколько важно сейчас Китаю получить передовые инновационные технологии, на собственную разработку которых уйдут десятилетия, но доступ к которым могут иметь представители китайской диаспоры.

Всекитайская федерация вернувшихся зарубежных китайцев (Федерация) была основана в 1956 г., но активное функционирование данного неправительственного учреждения началось в 1978 г. сразу после окончания "культурной революции". Работа федерации связана с защитой всех законных прав и интересов зарубежных китайцев, вернувшихся на родину, а также их родственников и имущества, даже если сами зарубежные китайцы продолжают проживать за пределами Китая. Федерация — это своего рода общественный аналог правительственного ВДЗК. Все решения ВДЗК обсуждаются и утверждаются во время проведения национальных съездов вернувшихся китайцев и их родственников.

На 8-м национальном съезде в 2009 г. в выступлении одного из членов Политбюро ЦК КПК прозвучали четыре основные задачи, стоящие перед зарубежными китайцами:

— во-первых, они должны помогать технологической модернизации Китая;

— во-вторых, они должны способствовать мирному воссоединению Китая и сохранять культурные связи между всеми этническими общинами китайской диаспоры;

— в-третьих, зарубежные китайцы должны распространять и пропагандировать китайскую культуру во всех странах пребывания;

— в-четвёртых, они должны преодолевать культурные разногласия и способствовать взаимопониманию с представителями других наций и культур¹⁷.

Информационный офис Государственного совета КНР представляет не только и не столько информационное агентство КНР, сколько административный орган КНР, представляющий официальную позицию правительства по таким чувствительным новостным вопросам, как религиозная, национальная и этническая тематика, вопросы Тибета, Синьцзян-Уйгурского автономного района, Тайваня, Макао и Гонконга. Некоторые аналитики утверждают, что основной целью работы Информационного офиса является взаимодействие с представителями китайской диаспоры с целью "превращения их в опорные пункты пропаганды КНР за рубежом"¹⁸.

¹⁷ См.: *Wang Zhaoguo*. Give Full Scope to the Important Role of the Broad Masses of Returned Overseas Chinese, Their Relatives, and Overseas Chinese Nationals (speech at the 8th National Congress of Returned Overseas Chinese and Their Relatives, July 14, 2009). URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-203948464/senior-official-speaks-congress.html>; http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/14/content_11705392.htm (дата обращения: 04.09.2015).

¹⁸ *Anne-Marie Brady*. Overseas Chinese Used as Propaganda Bases. URL: <http://www.theepochtimes.com/n2/united-states/john-liu-comptroller-united-front-22243.html> (дата обращения: 21.09.2015).

Это предположение связано с тем, что КПК испытывает обеспокоенность возможной вовлечённостью представителей китайской диаспоры в политическую активность, направленную против властей КНР, и поэтому рассматривает Информационный офис в качестве своего пропагандистского рупора за рубежом.

Комитет по делам зарубежных китайцев был создан в 1983 г. в соответствии со ст. 70 Конституции КНР в качестве специального комитета Всекитайского собрания народных представителей (парламента КНР). Задачи данного Комитета заключаются в разработке законопроектов и юридических рекомендаций, направленных на защиту прав и интересов зарубежных китайцев, представление этих законопроектов и рекомендаций на заседаниях парламента КНР, проведение аналитических исследований по тематике хуацяо и хуажэнь с целью улучшения взаимодействия с зарубежной китайской диаспорой в деле мирного воссоединения Китая¹⁹.

Рабочий отдел Патриотического единого фронта китайского народа (Отдел) является отделом в структуре ЦК КПК, главная задача которого заключается во взаимодействии с непартийными представителями китайской элиты, имеющими социальную и общественную значимость для КНР. Работа Отдела в основном сфокусирована на сотрудничестве с Всекитайской федерацией женщин, Всекитайской ассоциацией промышленников и торговцев, китайскими профсоюзами, представителями этнических и религиозных обществ Китая. КПК использует Отдел в качестве элемента мягкой силы для продвижения своих идей в среде зарубежных китайцев, хотя ряд аналитиков отмечает, что его деятельность связана также с экономическим и технологическим шпионажем, вербовкой и наблюдением за деятельностью зарубежных китайцев²⁰.

Всемирная федерация этнических китайцев (World Huaren Federation) была создана в 1998 г. и главную свою задачу видит в содействии процветанию зарубежных китайцев, координации деятельности зарубежных китайских общин, преодолении негативных стереотипов, воспитании чувства собственного достоинства у представителей китайской диаспоры. Данная организация активно сотрудничает с властями Китая по различным чувствительным вопросам, в том числе по тибетскому вопросу. На базе этой федерации действуют консультационные центры, оказывающие услуги китайским предпринимателям. Они распространяют информацию о возможностях для ведения бизнеса, инвестиционной среде, проектах в Китае.

Роль китайской диаспоры в экономическом и научном развитии КНР

Средне- и долгосрочные планы Китая. У Китая имеется целый набор среднесрочных и долгосрочных планов развития экономики и политического развития, в которых, как правило, напрямую не упоминается термин хуацяо, но имеются отсылки на *хай гуй* (китайцы, вернувшиеся на

¹⁹ Responsibilities of the Overseas Chinese Affairs Committee. URL: http://www.gov.cn/english//2005-10/03/content_74290.htm (дата обращения: 21.10.2015).

²⁰ См.: *Fabrice De Pierrebourg and Michel Juneau-Katsuya*. Nest of Spies: the starting truth about foreign agents at work within Canada's borders // HarperCollins Canada, 2009. PP. 160–162.

родину или репатрианты). В частности, в Китае предусмотрен "Средне- и долгосрочный план развития и привлечения талантов на 2010–2020 годы", в котором есть целый раздел, посвященный хай гуй. В данном разделе разработана целая стратегия, направленная на "привлечение высококвалифицированных китайцев обратно в Китай для осуществления инноваций и предпринимательства". Другие разделы документа содержат предложения, направленные "на поощрение возвращения китайских студентов на работу в Китай", а также "на привлечение 2000 высокопрофессиональных китайских менеджеров в Китай". Общий итог реализации данного плана заключается в привлечении 40 тыс. китайских управляющих из-за границы на работу в китайские государственные предприятия к 2020 г.²¹ В другом документе под названием "План развития и реформы национального образования на 2010–2020 годы" содержится тезис о "приоритетном привлечении китайских студентов, успешно закончивших зарубежные вузы, на работу в Китай", и при этом констатируется, что Китай будет придерживаться "принципа свободы передвижения и поощрения обучения китайских студентов в зарубежных вузах"²².

Китайская диаспора играла ключевую роль в экономическом развитии КНР с самого начала проведения политики открытости страны. Большое присутствие представителей китайской диаспоры в экономике Китая (только в 2013 г. было привлечено прямых иностранных инвестиций на сумму 118 млрд дол., из которых 60 % имело китайское происхождение)²³ объясняется несколькими причинами. С одной стороны, конкурентная среда Китая остается по-прежнему неразвитой, а с другой — представители диаспоры лучше могут использовать с выгодой для себя свою национальную принадлежность, понимание социокультурных особенностей китайского менталитета, а также личные связи для успеха своего бизнеса, нежели бизнесмены других национальностей, которые таких преимуществ объективно не могут иметь. Зачастую зарубежные китайцы создавали свои коммерческие предприятия, скорее основываясь на доверии и на договоренностях с местными властями Китая, чем полагаясь на какие-то законодательные нормы, стимулирующие или защищающие их инвестиции.

Власти Китая также стимулировали деловую активность китайской диаспоры через открытие свободных экономических зон (СЭЗ) рядом с крупными морскими портами (к примеру, в провинции Гуандун для инвесторов из Гонконга, в провинции Фуцзянь для инвесторов с Тайваня). В 1983 г. были приняты законодательные нормы, предоставляющие специальные привилегии зарубежным китайцам, инвестирующим в Китай.

²¹ National Outline for Medium and Long-term Talents Development Plan (2010–2020). URL: http://cfed.seu.edu.cn/jsjx_en/14/21/c7765a70689/page.htm (дата обращения: 03.12.2015).

²² Outline of China's National Plan for Medium and Long-term Education Reform and Development (2010–2020). URL: http://planipolis.iiep.unesco.org/upload/China/China_National_Long_Term_Educational_Reform_Development_2010-2020_eng.pdf (дата обращения: 14.12.2015).

²³ Китайская инвестиционная политика, а также план крупных деловых мероприятий прошедших в КНР в 2013 г. Основные направления и приоритеты инвестиций (исходящих, входящих). URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685 (дата обращения: 10.12.2015).

Наука и технология. На протяжении последних десятилетий Китай делал упор на проведении научных и высокотехнологических исследований и работ в различных сферах экономики — от биотехнологии и сельского хозяйства до авиации и космических исследований. Одним неизменным и неразрывным элементом этой политики является привлечение на работу в страну высокоталантливых молодых специалистов, а также состоявшихся учёных, предпринимателей и инноваторов из представителей китайской диаспоры. Для выполнения этой задачи правительством КНР был создан ряд государственных институтов.

Программа 863 (План развития высоких технологий) была создана в марте 1986 г. для продвижения достижений науки и техники в семи ключевых областях: биотехнологии, информационных технологиях, автоматизации техносферы, энергетике, производстве новых материалов, космонавтике, лазерных технологиях, телекоммуникациях и морских технологиях. Одним из несомненных достижений данной программы является создание космического корабля "Шэньчжоу" на технологической базе советского космического корабля "Союз".

Некоторые из представителей научных кругов китайской диаспоры были привлечены на работу в Китай через Программу 863. Данную программу часто обвиняли в том, что она используется для экономического и промышленного шпионажа. К примеру, в 2011 г. при передаче научной секретной информации одному китайскому университету и представителям Программы 863 был задержан с поличным китайский учёный, рождённый в КНР и постоянно проживающий в США. Но надо отметить, что проблема промышленного шпионажа для стран ЮВА зачастую остаётся преувеличенной, так как эти страны, как правило, не обладают передовыми технологиями, в которых нуждается Китай.

Программы найма зарубежных китайцев. Согласно данным Министерства трудовых ресурсов КНР, "72 % руководителей главных национальных компаний и проектов и свыше 50 % всех академиков Китайской академии наук и Академии инженерных наук Китая" являются вернувшимися зарубежными китайцами. Конечно, высокооплачиваемые академики и высокопоставленные учёные и инженеры составляют лишь мизерное количество от той многомиллионной армии китайцев, которые учатся или работают за границей. К примеру, в 2010 г. только 630 тыс. из 2,2 млн китайских студентов вернулись на родину (т. е. примерно один из четырёх — это соотношение остаётся неизменным на протяжении последних двадцати лет)²⁴.

Китайцы — выпускники зарубежных вузов предпочитают работать в коммерческих структурах или научных институтах за границей из-за ряда различных факторов, препятствующих их возвращению на родину. Принцип гуаньси ("хорошие отношения", по сути — кумовство), который традиционен для китайского общества, приводит к тому, что не обладающие нужными связями студенты-отличники не могут найти достойную и высокооплачиваемую работу у себя на родине. Кроме того, проводимые

²⁴ The number of Chinese Students Studying Abroad Largest in the World, Presents Security Issues, ScienceNet. October 31, 2012. URL: <http://news.sciencenet.cn/html-news/2012/10/271119.shtm> (дата обращения: 19.12.2015).

в Китае научные исследования и опытно-конструкторские разработки зачастую остаются засекреченными и, соответственно, непризнанными на международном уровне. Понимая все сложности, с которыми могут столкнуться китайские выпускники зарубежных вузов, правительство КНР попыталось предпринимать несколько шагов, чтобы сделать программу возвращения высокопрофессиональных специалистов в КНР более привлекательной и эффективной для них.

Среди таких шагов можно выделить принятие в 1998 г. *Программы для ученых Чун Куна (Cheung Kong Scholars Program)*²⁵, которая была специально разработана Министерством образования КНР и Фондом гонконгского миллиардера Ли Кашина для возвращения китайских учёных с мировым именем в КНР. Программа предоставляет прямую финансовую поддержку возвратившимся учёным, а также трудоустраивает их в различных институтах и лабораториях, решает жилищные и другие вопросы. Прямую помощь в рамках данной программы уже получили 1400 учёных²⁶.

Программа 100 талантов. Академия наук КНР запустила данную программу в 1994 г. с целью привлечения знаменитых зарубежных учёных в КНР. К 2009 г. 1300 учёных и профессоров вернулись на работу в КНР через эту программу. Особенностью данной программы является возможность получения финансовой помощи от государства на проведение научных исследований.

Проект 10 миллионов талантов. Данный проект стартовал в декабре 1995 г. благодаря усилиям семи министерств и правительственных комитетов. Цель проекта заключается в выявлении высокоталантливой и перспективной китайской молодежи ещё на этапе обучения за рубежом, предоставлении им стипендий, а затем привлечении их на работу в КНР. Проект 10 миллионов талантов был расширен в 2002 г. *Проектом 10 миллионов талантов нового века.*

Фонд национальной науки для перспективных молодых учёных. Данный фонд был основан в 1994 г. под управлением Фонда национальной науки КНР. Фонд предоставляет поддержку всем учёным в возрасте до 45 лет в семи областях: математика и физика, химия, биология, геофизика, инжиниринг и производство новых материалов, информатика, менеджмент и управление.

В 2008 г. была создана *Программа по привлечению высокоталантливых зарубежных китайцев (Overseas High-Level Talent Introduction Programme)*. Другое наименование этой программы звучит весьма символично — Программа 1000 талантов. Целью данной программы является выполнение стратегических задач развития страны до 2030 г., а именно привлечение высококвалифицированных и авторитетных специалистов (учёных, бизнесменов, руководителей) в ключевые инновационные проекты, институты, лаборатории, предприятия, государственные финансовые институты, технопарки. За 7 лет действия данной программы было

²⁵ Cheung Kong Group — один из ведущих конгломератов Гонконга, принадлежащий миллиардеру Ли Кашину и его старшему сыну Виктору Ли.

²⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том X. Москва. Наука. 2014. С. 637.

привлечено на работу в КНР 2263 специалиста²⁷. Программа действует совместно с Рабочим отделом Единого трудового фронта Китая (подотчетного ЦК КПК) и, соответственно, несёт определённую идеологическую окраску.

Роль зарубежных китайцев в обеспечении безопасности КНР и стран их пребывания

Степень вовлечённости представителей китайской диаспоры в вопросы обеспечения безопасности как в странах пребывания, так и в КНР, зачастую сложно определить однозначно. У представителей китайской диаспоры существует некоторая раздвоенность в их взаимодействии со страной пребывания и с КНР. С одной стороны, они чувствуют культурную и этническую связь со своей исторической родиной, экономический рост которой способствовал их экономическому доминированию в ЮВА, с другой стороны, существует территориальный и идеологический разрыв с КНР. Многие граждане КНР эмигрировали в страны ЮВА по причинам экономического и финансового характера и не стремятся рисковать своим благополучием и социальным статусом, обеспечивая интересы КНР за рубежом. Следовательно, весьма сложно ожидать от них безусловной политической поддержки действий КНР в ЮВА. Но если будет происходить дальнейшее ужесточение политической обстановки в Южно-Китайском море (ЮКМ), обострение кризисных явлений в экономике региона, власти стран ЮВА могут снова вернуться к антикитайской риторике и объявить виновными в своих проблемах китайскую диаспору. В таком случае статья Конституции КНР, обязывающая государство защищать права всех зарубежных китайцев, может создать серьёзную проблему для безопасности КНР. По причине физической невозможности эвакуации миллионов хуацяо и хуажэнь из региона правительство КНР будет вынуждено прибегнуть к другим внеэкономическим (политическим, санкционным, возможно, военным) методам воздействия на власти стран ЮВА для решения данной проблемы. А это входит в противоречие с внешнеполитической доктриной мирного сосуществования КНР.

Разведывательная деятельность. Учитывая многочисленность и активность китайской диаспоры в странах ЮВА, власти этих стран испытывают некоторое недоверие к представителям китайской диаспоры, которые, возможно, занимаются экономическим и промышленным шпионажем в странах пребывания. Количество документально подтверждённых случаев шпионажа и нелегального сбора информации в странах ЮВА невелико, и большинство из них доступно из американских правительственных и неправительственных источников информации.

К примеру, в 2011 г. ФБР открыло дело против Уолтера Лю, который был уличён в похищении технологий и обвинялся также в отмывании денежных средств на сумму 20 млн дол. между счетами, открытыми в США,

²⁷ Thousand Talent Program brings more pros, By Zhang Yue. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2012-04/28/content_15168335.htm (дата обращения: 09.12.2015); China's Effort To Recruit Top Academic Talent Faces Hurdles, By Yojana Sharma. URL: <http://chronicle.com/article/Chinas-Effort-To-Recruit-Top/139485/> (дата обращения: 09.12.2015).

Сингапуре и КНР²⁸. При этом этнические китайцы в Сингапуре оказывали активную посредническую помощь и, возможно, являлись конечными покупателями выкраденной Лю технологии.

Другой случай относится к обвинениям, выдвинутым в 2006 г. против гражданина КНР, связанного с представителями китайской диаспоры в Таиланде, Малайзии и с властями КНР, который намеревался продать ворованное программное обеспечение двойного назначения в КНР, ВВС Малайзии и ВВС Таиланда²⁹. Хотя число таких случаев шпионажа относительно невелико, но принимая во внимание количество и активность государственных институтов КНР, вовлечённых во взаимодействие с зарубежными китайцами, следует признать, что данное явление (шпионская деятельность) присутствует в среде зарубежных китайцев.

В докладе Конгрессу Министерство обороны США в 2012 г. отметило, что "агенты КНР являются самыми активными в мире, в особенности в сфере экономического шпионажа"³⁰. Возможно, руководство некоторых стран ЮВА испытывает похожую обеспокоенность: экономический шпионаж со стороны КНР может нанести ущерб позициям этих стран, предоставив конкурентные торговые и инвестиционные преимущества представителям КНР. Как говорилось выше, исходя из открытых источников информации, нельзя утверждать, что КНР проводит широкомасштабные разведывательные операции в странах ЮВА, но ряд исследователей утверждает, что граждане КНР, связанные с многочисленными зарубежными "обществами дружбы", занимаются нелегальным сбором информации для КНР³¹. Просто эта деятельность незаметна стороннему наблюдателю в силу многолюдности китайской диаспоры в "нужных" странах, которая используется в качестве необходимого инструментария для работы китайских спецслужб. При этом сами китайские разведчики, собирая такую информацию "с миру по нитке", оказываются не уличёнными в разведывательной деятельности³².

Другим институтом, который некоторые исследователи подозревают в нелегальном сборе информации и даже в шпионской активности³³, является Институт Конфуция, многочисленные филиалы которого разбросаны

²⁸ U.S. Department of Justice, 'Summary of Major U.S. Export Enforcement, Economic Espionage, Trade Secret, and Embargo — Related Criminal Cases', U.S. Department of State, Directorate of Defense Trade Controls. December 6, 2012. URL: <http://www.pmd-dtc.state.gov/compliance/documents/OngoingExportCaseFactSheet.pdf>. PP. 14–15 (дата обращения: 10.12.2015).

²⁹ Former Chinese National Charged with Stealing Military Application Trade Secrets from Silicon Valley Firm to Benefit Governments of Thailand, Malaysia, and China, U.S. Department of Justice. URL: <http://www.justice.gov/criminal/cybercrime/press-releases/2006/mengCharge.htm> (дата обращения: 12.11.2015).

³⁰ Office of the U.S. Secretary of Defence. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // Annual Report to Congress, May 2012. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2012_CMPR_Final.pdf. P. 10 (дата обращения: 09.12.2015).

³¹ "Outside Activities", Adjudicative Desk Reference, Defense Personnel Security Research Center. URL: <http://www.dhra.mil/perserec/adr/outsideactivity/outsidetext.htm> (дата обращения: 08.10.2015).

³² См.: Федотов В. Использование Китаем своего культурного и этнического присутствия в зарубежных странах для укрепления своих политических и экономических позиций. М.: РИСИ, 2008. С. 47, 49.

³³ См.: Guttenplan D.D. Critics Worry About Influence of Chinese Institutes on U.S. Campuses // New York Times, March 4, 2012.

по всем странам ЮВА. Официальная задача сети Институтов Конфуция заключается в способствовании роста понимания Китая и китайской культуры во всём мире, развитии дружеских взаимоотношений Китая с другими странами, а также в обучении и организации курсов китайского языка и культуры³⁴. Поскольку сеть Институтов Конфуция аффилирована с Патриотическим единым фронтом китайского народа, который в свою очередь подотчётен ЦК КПК, утверждения о том, что Институты Конфуция являются не только элементом мягкой силы КНР, но и инструментом шпионажа, а также надзора за определёнными группами и физическими лицами в странах пребывания могут быть не лишены оснований. Вместе с тем в открытых источниках отсутствует информация, подтверждающая такую неофициальную деятельность Институтов Конфуция.

Надежды КНР: политические и территориальные споры

С 2006 г., а особенно активно с 2009 г. Китай в своей политике стремится заручиться поддержкой китайской диаспоры в политических вопросах, а также пропагандирует позицию КПК в среде диаспоры. В 2009 г. девять членов Политбюро ЦК КПК и более 1100 представителей КПК стали делегатами 8 национального Съезда вернувшихся зарубежных китайцев. Съезд признал заслуги и вклад зарубежных китайцев в дело "национального возрождения страны на протяжении последних шести десятилетий", а также призвал представителей зарубежной китайской диаспоры "активно включиться в процесс строительства и модернизации современного Китая"³⁵. Бывший глава Патриотического единого фронта китайского народа Ван Чжаого заявил в своей речи на Съезде, что он "всецело поддерживает усилия Китая, направленные на возрождение единства всех китайцев". Он также попросил "делегатов съезда объединиться вокруг КПК и правительства КНР" и объединить свои усилия³⁶. Хотя такого рода слова, произнесённые высокопоставленным партийным функционером, спровоцировали озабоченность правительств стран пребывания зарубежных китайцев, последствия оказались смазанными. Ожидать от зарубежной диаспоры, которую КНР рассматривает как прокитайскую (вне зависимости от гражданства), полной политической поддержки по всем вопросам, в частности по территориальным спорам в ЮКМ, нереалистично, поскольку представители китайской диаспоры в большинстве своём по-прежнему преследуют свои узко понимаемые экономические интересы и отнюдь не горят желанием заниматься политической прокитайской деятельностью в странах пребывания. К примеру, по вопросу территориального спора вокруг островов Сёнкаку (Дяоюйдао)

³⁴ Российско-китайский учебно-научный центр Институт Конфуция РГГУ. URL: <http://confucius-institute.ru/institute/mission/> (дата обращения: 12.09.2015).

³⁵ Top Leaders Attend Congress of Returned Overseas Chinese // Xinhua. July 14, 2009. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/14/content_11705392.htm (дата обращения: 14.11.2015).

³⁶ См.: *John Garnaut*. Rally Around Flag, China Tells Diaspora // Sydney Morning Herald. July 27, 2009. URL: <http://www.smh.com.au/world/rally-around-flag-china-tells-diaspora-20090726-dxin.html> (дата обращения: 14.11.2015).

с Японией в Восточно-Китайском море (ВКМ) в 2012 г. заместитель министра иностранных дел КНР, Чжан Чжицзюнь, использовал обращение "сыны и дочери китайского народа" к миллионам этнических китайцев, проживающих за рубежом. Эти слова показывают, какой высокий смысл и значение власти Китая отводят зарубежной китайской диаспоре³⁷.

В то время как правительство КНР ожидает от всех зарубежных китайцев поддержки своих действий, власти КНР не предлагают никаких существенных и очевидных преференций зарубежным китайцам. Многие натурализованные китайцы более не могут рассматриваться в качестве лояльных по отношению к Китаю, действия которого зачастую находятся в противоречии с интересами стран пребывания. Более того, усилия КНР, направленные на объединение китайцев, получивших гражданство стран пребывания, с гражданами КНР, живущими за рубежом, увенчались ограниченным успехом.

Несмотря на всю демонстративную индифферентность к политическим вопросам большинства натурализованных китайцев, недавние территориальные споры в ЮКМ их также затронули. К примеру, в инциденте вокруг рифа Скарборо между КНР и Филиппинами в 2012 г., правительство Филиппин ввело запрет на ввоз китайских товаров. В ответ КНР ввела санкции на импорт фруктов и другой продукции с Филиппин, который привёл к большим коммерческим убыткам филиппинских компаний, большинство из которых принадлежали этническим китайцам. Таким образом, в будущих территориальных столкновениях и национальных спорах, какой бы оборот они не принимали, интересы этнических китайцев в любом случае будут задеты.

Защита граждан КНР за рубежом

После образования КНР правительство объявило, что все китайцы вне зависимости от страны пребывания являются гражданами КНР³⁸. На тот период времени это обязательство не было подкреплено экономической и политической мощью КНР. С появлением соответствующих потенциальных возможностей обязательство защищать законные права и интересы своих граждан, находящихся за рубежом, закреплено в Конституции КНР 1982 г.

Впервые КНР применила силу для защиты своих граждан в 2004 г., занимаясь эвакуацией китайцев из Афганистана и Пакистана. С тех пор эта ситуация возникала не единожды. Сегодня около 5 млн граждан КНР работают за рубежом на постоянной основе и 60 млн временно выезжают

³⁷ Overseas Chinese Protest Japan's Illegal 'Purchase' of Diaoyu Islands // Xinhua. September 19, 2012. URL: <http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-09/19/c-131860631.htm> (дата обращения: 15.11.2015); Vice Foreign Minister Zhang Zhijun Gave Briefing to Chinese and Foreign Journalists on the Diaoyu Dao Issue // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. October 27, 2012. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/t983015.htm> (дата обращения: 15.11.2015).

³⁸ См.: *Сергеева А.А.* Поиски эффективного использования диаспоры // Азия и Африка сегодня, 2011, № 8. С. 24; Ст. 58 "Общая программа НПКСК КНР" 1949 г. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-12/07/content_2304465.htm (дата обращения: 21.12.2015).

за границу в качестве туристов, студентов и бизнесменов. Угроза их безопасности непропорционально возросла по сравнению с ростом количества выезжающих за границу китайцев. В 2011 г. была произведена самая массовая эвакуация китайских граждан в современной истории Китая: было эвакуировано более 35 тыс. китайцев из Ливии силами ВМС и ВВС Народно-освободительной армии Китая, хотя использование сил армии Китая не предусматривается в таком качестве и в таком объёме.

Китай в своей внешней политике руководствуется принципами мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела других государств. Вместе с тем усилившаяся международная напряжённость, возросшая конфликтность в различных регионах планеты, наличие интересов китайского бизнеса практически во всех частях света и нахождение многочисленной китайской диаспоры за рубежом заставляют власти КНР заняться пересмотром и расширением принципов доктрины мирного сосуществования страны. К примеру, в случае с Ливией в 2011 г. Китай эвакуировал своих граждан, списав на убытки многомиллиардные инвестиции в этой стране. При возникновении аналогичной ситуации в той или иной стране ЮВА Китай, возможно, предпочтёт активные действия по вмешательству в политическую ситуацию на территории этих стран для сохранения своего влияния.

Бремя ответственности за безопасность граждан Китая сейчас всецело возложено на государство. Китайские компании — как государственные, так и частные — также должны взять на себя часть ответственности по защите своих сотрудников, которых они наняли на работу в потенциально опасные регионы планеты.

Положение китайской диаспоры в странах ЮВА

На страны ЮВА приходится 70 % всей китайской диаспоры, и именно здесь их влияние на национальную экономику наиболее значительно. Благодаря личностным качествам китайцев (трудолюбие, бережливость, предпринимательские способности и т. д.), строгому семейному укладу и организации бизнеса, отлаженной системе взаимопомощи, системе неформальных связей (гуанси), осознанию принадлежности к великой конфуцианской культуре этнические китайцы заняли доминирующее положение в регионе, при этом оставаясь национальным меньшинством в большинстве стран ЮВА. Чтобы продемонстрировать успехи китайской диаспоры в ЮВА, достаточно сказать, что 12 китайских семейств региона владеют состояниями свыше 5 млрд дол. США, а 16 из 200 самых богатых людей мира — это китайцы ЮВА³⁹. Главными отраслями деятельности китайского меньшинства являются сфера обслуживания (от розничной торговли до операций с недвижимостью, гостиничного дела, финансовой и банковской сферы), металлургия, строительство, электроэнергетика, добывающая промышленность.

³⁹ South-East Asia's Chinese. BBC Website. 29.08.2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/1514916.stm> (дата обращения: 22.12.2015).

Переход КНР к политике реформ в середине 70-х гг. XX в. и впечатляющий подъём экономики Китая резко изменили условия существования китайской диаспоры, придали новый импульс её деятельности. Произошло резкое увеличение численности диаспоры в ряде стран ЮВА (в особенности в Лаосе, Камбодже, Таиланде, на Филиппинах) в связи с возникновением новой миграционной волны из Китая. Во многом именно благодаря синь иминь (новым мигрантам), китайская диаспора ожила, получив свежую кровь — молодое поколение китайцев, которое не утратило связей со своей исторической родиной и сохранило знание китайского языка. Появление синь иминь в рядах китайской диаспоры и экономическое и политическое усиление Китая в целом привели к усилению позиций китайской диаспоры в странах пребывания. Несомненно, этому способствовала долгосрочная политика властей КНР, направленная на укрепление связей с китайской диаспорой.

Вместе с тем титульное население и элиты стран ЮВА рассматривают Китай и китайскую диаспору не только как источник огромных экономических возможностей, но и испытывают некоторую степень недоверия к этническим китайцам, а сам Китай рассматривают в качестве потенциальной стратегической угрозы. Эти страхи периодически усиливались из-за внутренних событий на политическом поле Китая на протяжении всего XX в. (революция 1911 г., гражданские войны 1927–1950 гг., революция 1949 г., "культурная революция" 60-х гг. XX в., и т. д.).

Страны, в которых относительно небольшой процент китайского населения (такие, как Филиппины, Индонезия, Мьянма и Вьетнам), будучи уверены в том, что представители китайских общин заражены "вирусом" китайского национализма, стараются заместить его связью с местной национальной самобытностью титульного народа. К примеру, Таиланд, где проживает самая большая община этнических китайцев в ЮВА, представляет собой образец ненасильственной мягкой ассимиляции большинства китайцев в структуру общества. На Филиппинах большинство эмигрировавших китайцев либо полностью ассимилировалось через межнациональные браки, либо через политику насильственной ассимиляции в 50–60-х гг. XX в. Лишь небольшая, но влиятельная китайская община из провинции Фуцзянь не ассимилировалась и представляет собой костяк китайской диаспоры на Филиппинах. В Мьянме китайцы в большинстве своем приняли культуру титульной нации, но при этом сохранили свою религию, язык и связи с исторической родиной. В Индонезии проводимая режимом Сухарто насильственная ассимиляция, натолкнувшись на скрытое сопротивление китайской общины, вылилась в антикитайские волнения и превратилась в политику с элементами сегрегации. При этом в стране, единственной из всех крупных стран ЮВА, продолжают сохраняться строгие ограничения на новую китайскую иммиграцию. Во Вьетнаме титульная нация страны за несколько столетий взаимодействия с китайцами из южных провинций Китая переняла во многом китайские традиции и обычаи, философию (конфуцианство), китайскую письменность (использовавшуюся в стране вплоть до XX в.), поэтому при проведении политики ассимиляции в 70-х гг. XX в. большинство китайцев Вьетнама сравнительно легко ассимилировалось, кроме народа хоа, который представляет замкнутую этническую группу китайцев, живущую в анклавах в крупных

городах. В то же время в таких странах, как Малайзия и Сингапур, где процент этнических китайцев является значительным, власти стран проводят политику подчёркивания национальной идентичности каждой отдельной нации, используя принципы культурного и этнического плюрализма в рамках одной уникальной многонациональной идентичности. Политика двух последних стран объясняет причину большого присутствия представителей китайской диаспоры в истеблишменте. При этом представители китайской диаспоры, участвующие в политической жизни этих стран, стремятся использовать своё положение для отстаивания интересов своей общины, а не для проведения политики КНР.

Экономика стран ЮВА получила и продолжает получать несомненные выгоды от использования китайского труда, предпринимательского таланта и капитала. Благодаря своим деловым связям китайские бизнесмены помогли интегрироваться этим странам в мировой рынок. Немалый вклад китайцы внесли в укрепление культурных связей между странами пребывания и КНР. Между тем многие аспекты деятельности китайской общины воспринимаются представителями титульных наций как ущемление своих интересов. Благодаря своим талантам и связям, китайским мигрантам удалось сосредоточить в своих руках наиболее доходные сферы экономики, в то время как в руках представителей титульной нации, как правило, оставались низкопроизводительные и мало доходные отрасли. Неравномерность отраслевого разделения труда по этническому признаку, а также феномен перевода сделанных китайскими мигрантами накоплений на свою историческую родину способствуют росту антикитайских настроений, в особенности на фоне обострившейся экономической ситуации и межгосударственных противоречий, связанных с территориальными спорами в ЮКМ.

Для преодоления этой неблагоприятной тенденции в условиях роста влияния китайской диаспоры в культурной, экономической и политической областях потребовалось изменить политику КНР в отношении стран ЮВА. Заключение договоров по защите интересов граждан КНР за границей с такими странами как Филиппины (июнь 1975 г.), Индонезия (июль 1990 г.), Сингапур (октябрь 1990 г.), Бруней (сентябрь 1991 г.), а также нормализация отношений с Лаосом (1989 г.) и Вьетнамом (ноябрь 1991 г.) способствовали развитию межгосударственных отношений, что в результате привело к росту иммиграции граждан КНР в эти страны. Этой тенденции также способствовало создание зоны свободной торговли между Китаем и странами АСЕАН.

КНР стремится увеличить торговый оборот с теми странами ЮВА, которые имеют положительное сальдо в торговле с Китаем. Правительство Китая не хочет, чтобы его воспринимали в качестве угрозы, ведь страхи по поводу экономического и политического усиления Китая, территориальных споров вокруг островов в ЮКМ по-прежнему сильны в странах ЮВА. В последнее время Китай пытается укрепить свои экономические связи со всеми странами региона, развивая их к обоюдной выгоде согласно принципу мирного роста или мирного взаимодействия. К примеру, на институциональном уровне в 2002 г. было заключено торговое соглашение между Китаем и АСЕАН. В результате торговый оборот между

КНР и странами АСЕАН достиг 281 млрд дол. в 2011 г. Созданная зона свободной торговли в рамках Китай–АСЕАН является самой большой в мире по площади и третьей по стоимости торгового оборота. Главы правительств и международных организаций в один голос утверждают, что соглашение "сработало прекрасно" и китайская диаспора "с энтузиазмом его поддерживает"⁴⁰.

Вместе с тем высказываются опасения⁴¹ о возможном превращении стран АСЕАН в сырьевой придаток Китая, что выльется в неравное распределение экономических благ, а члены диаспоры будут выполнять посреднические (агентские) функции в интересах компаний КНР, обогащаясь за счёт вывоза полезных ископаемых и эксплуатации местного населения. При этом Китай может использовать усилившиеся связи с диаспорой в качестве инструмента влияния на политику стран ЮВА. Эти опасения в части использования китайской диаспоры как политического инструмента китайского влияния не находят пока практического подтверждения. Китайские мигранты прежде всего преследуют свои финансовые и экономические интересы, а не политические интересы Китая. Ли Ланьцин, первый вице-премьер Госсовета КНР в 1998–2003 гг. и один из соратников Дэн Сяопина, в своей книге "Прорыв: как открывались ворота страны: 30 лет начала реформ в Китае" приводит слова высокопоставленного чиновника, ответственного за привлечение хуацяо в СЭЗ, который отметил, что "не стоит взывать к их патриотизму, просто дайте им почувствовать запах денег". Даже в тех странах (Малайзия и Сингапур), где этнические китайцы активно представлены в политической жизни, их деятельность всегда ограничивалась защитой своих (как правило, коммерческих) интересов, интересов своей этнической группы, и в рамках страны пребывания. Любая попытка как-то повлиять на внешнеполитический курс страны пребывания, скорее всего, обернётся ростом антикитайских настроений в обществе. Это, в частности, подтверждается тем, что, как правило, взаимоотношения между КНР и хуажэнь выстроены по линии обоюдных коммерческих отношений.

Ключевые слова: *китайцы — диаспора — Юго-Восточная Азия — КНР — хуацяо — хуажэнь.*

Keywords: *Chinese diaspora — South East Asia — China — huáqiáo — huàrèn.*

⁴⁰ Daniel Ten Kate and Shamim Adam. China, ASEAN Downplay Sea Disputes as Economic Concerns Grow // Businessweek. November 18, 2012. URL: <http://www.businessweek.com/news/2012-11-18/china-asean-downplay-sea-disputes-as-economic-concerns-grow> (дата обращения: 23.12.2015).

⁴¹ См.: Ларин А. Китайская диаспора — источник выгод и вызовов // Восточная Азия и АТР. 15.01.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top-content (дата обращения: 22.12.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анохина Е.С.* Китайские диаспоры и "новая" китайская миграция в ЮВА // Вестник Томского государственного Университета, № 361. Август 2012. С. 34–38.
2. Зарубежная китайская диаспора // История Китая. Том X. Часть IV. М., "Наука", 2014. С. 556–557.
3. *Золотухин И.Н.* Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. 2011, № 2. С. 158.
4. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том X. М.: Наука. 2014. С. 624.
5. Китайская инвестиционная политика, а также план крупных деловых мероприятий прошедших в КНР в 2013 г. Основные направления и приоритеты инвестиций (исходящих, входящих). URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685 (дата обращения: 10.12.2015).
6. Кровавые антикитайские погромы во Вьетнаме поставили под угрозу существование иностранных компаний в этой стране. 15.05.2014. URL: http://www.newsru.com/world/15may2014/vietnam_pogrom.html (дата обращения: 12.11.2015).
7. *Ларин А.В.* Китайская диаспора – источник выгод и вызовов // Восточная Азия и АТР. 15.01.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top-content (дата обращения: 22.12.2015).
8. *Ли Ланьцин.* Прорыв: как открывались ворота страны: 30 лет начала реформ в Китае. М.: МГУ, 2010. С. 402.
9. Материалы международной конференции "Взаимодействие российской диаспоры с другими этническими диаспорами ЕС, имеющими серьёзный опыт защиты своих прав и продвижения своих интересов в европейских странах". Брюссель, 2008. С. 118.
10. *Мосяков Д.В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: ИВ РАН, 2012. С. 165.
11. Объём прямых иностранных инвестиций в Китай вырос в 2014 году на 1,7 %. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2015/01/22/1359698.html> (дата обращения: 12.12.2015).
12. Российская диаспора за рубежом достигла 30 миллионов человек // РИА Новости: интернет-сайт. 12.10.2006. URL: <http://ria.ru/society/20061012/54757915.html> (дата обращения: 13.11.2015).
13. Российско-китайский учебно-научный центр Институт Конфуция РГГУ. URL: <http://confucius-institute.ru/institute/mission/> (дата обращения: 12.09.2015).
14. *Сергеева А.А.* Поиски эффективного использования диаспоры // Азия и Африка сегодня. 2011, № 8.
15. Современное право КНР / Сост. и ред. Гудошникова Л.М. Часть 1. М.: ИДВ РАН, 2012.
16. Ст. 58 "Общая программа НПКК КНР" 1949 г. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-12/07/content_2304465.htm (дата обращения: 21.12.2015).
17. *Тихвинский С.Л.* Зарубежная китайская диаспора // История Китая. Том X. Часть IV. М., "Наука", 2014. С. 556–557.
18. *Федотов В.* Использование Китаем своего культурного и этнического присутствия в зарубежных странах для укрепления своих политических и экономических позиций. М.: РИСИ, 2008. С. 47, 49.
19. *Amy Chua.* World on Fire: How Exporting Free Market Democracy Breeds Ethnic Hatred and Global Instability. New York: Random House, 2003. P. 37.
20. *Amy Chang.* Beijing and the Chinese Diaspora in Southeast Asia, NBR Special Report, June 2013. P. 6.

21. *Anne-Marie Brady*. Overseas Chinese Used as Propaganda Bases. URL: <http://www.theepochtimes.com/n2/united-states/john-liu-comptroller-united-front-22243.html> (дата обращения: 21.09.2015).
22. *Brigitta Kinadi*. Chinese – Indonesians: Is a Once Forbidden Identity Fading? // Jakarta Globe, June 23, 2011. URL: <http://www.thejakartaglobe.com/lifeandtimes/chinese-indonesians-is-a-once-forbidden-identity-fading/448717> (дата обращения: 11.11.2015).
23. Cambodia Socio-Economic Survey 2013 (PDF) // National Institute of Statistics, Ministry of Planning, Government of Cambodia. July 2014. P. 24.
24. China's Effort To Recruit Top Academic Talent Faces Hurdles, *By Yojana Sharma*. URL: <http://chronicle.com/article/Chinas-Effort-To-Recruit-Top/139485/> (дата обращения: 09.12.2015).
25. Chinese Development Assistance Council, "Our Mission". URL: http://www.cdac.org.sg/eng/about_us/our_mission.htm (дата обращения: 09.11.2015).
26. CIA, "Burma" // World Factbook, 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bm.html> (дата обращения: 12.11.2015).
27. *Clarke Linda, Yue Ming, and Von Glinow, Mary Ann*. 1999. Chinese family business networks and regional economic development in Asia, Asian Business Networks, Patrick Reinmoeller and Frank-Jurgen Richter, eds. Westport, CT: Quorum Books, an imprint of Greenwood Publishing Group. URL: <http://www.ocac.gov.tw/english/public/public.asp?selno=1163&no=1163&level=B> (дата обращения: 09.11.2015).
28. *Daniel Ten Kate and Shamim Adam*. China, ASEAN Downplay Sea Disputes as Economic Concerns Grow // Businessweek. November 18, 2012. URL: <http://www.businessweek.com/news/2012-11-18/china-asean-downplay-sea-disputes-as-economic-concerns-grow> (дата обращения: 23.12.2015).
29. *Fabrice De Pierrebouurg and Michel Juneau-Katsuya*. Nest of Spies: the starting truth about foreign agents at work within Canada's borders // HarperCollins Canada, 2009. PP. 160–162.
30. Former Chinese National Charged with Stealing Military Application Trade Secrets from Silicon Valley Firm to Benefit Governments of Thailand, Malaysia, and China, U.S. Department of Justice. URL: <http://www.justice.gov/criminal/cybercrime/press-releases/2006/mengCharge.htm> (дата обращения: 12.11.2015).
31. *Guttenplan D.D.* Critics Worry About Influence of Chinese Institutes on U.S. Campuses // New York Times, March 4, 2012.
32. *Henry Wai-Chung Yeung*. Chinese Capitalism in a Global Era: Towards Hybrid Capitalism. London: Routledge, 2004. P. 15.
33. Laos Ministry of Planning and Investment, "All Approved Investments Projects by Country". CIA, "Burma" // World Factbook, 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bm.html> (дата обращения: 12.11.2015).
34. *Lauren Carter*. The Ethnic Chinese Variable in domestic and foreign policies. URL: <http://summit.sfu.ca/system/files/iritems1/6689/b1744892x.pdf> (дата обращения: 12.11.2015).
35. *Limlingan, Victor Simpao*. The Overseas Chinese in ASEAN: Business Strategies and Management Practices, 1986. P. 450.
36. *John Garnaut*. Rally Around Flag, China Tells Diaspora // Sydney Morning Herald. July 27, 2009. URL: <http://www.smh.com.au/world/rally-around-flag-china-tells-diaspora-20090726-dxin.html> (дата обращения: 14.11.2015).
37. *Mette Thuno*. Reaching out and Incorporating Chinese Overseas: The Trans-territorial Scope of the PRC by the End of the 20th Century", in Liu // The Chinese Overseas. Vol. 4. P. 335, 924.
38. Nanyang Technical University, "Chinese Heritage Centre: Key Non-Financial and Financial Information". URL: <http://chc.ntu.edu.sg/AboutUs/Pages/KeyInformation.aspx> (дата обращения: 14.11.2015).
39. National Outline for Medium and Long-term Talents Development Plan (2010–2020). URL: http://cfd.seu.edu.cn/jsjx_en/14/21/c7765a70689/page.htm (дата обращения: 03.12.2015).

40. Office of the U.S. Secretary of Defence. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // Annual Report to Congress, May 2012. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2012_CMPR_Final.pdf. P. 10 (дата обращения: 09.12.2015).
41. Outline of China's National Plan for Medium and Long-term Education Reform and Development (2010–2020). URL: http://planipolis.iiep.unesco.org/upload/China/China_National_Long_Term_Educational_Reform_Development_2010-2020_eng.pdf (дата обращения: 14.12.2015).
42. "Outside Activities", Adjudicative Desk Reference, Defense Personnel Security Research Center. URL: <http://www.dhra.mil/perserec/adr/outsideactivity/outsidetext.htm> (дата обращения: 08.10.2015).
43. Overseas Chinese Affairs Office of the State Council. December 29, 2009. URL: http://english.gov.cn/2005-10/03/content_74290.htm (дата обращения: 11.11.2015).
44. Overseas Chinese Protest Japan's Illegal 'Purchase' of Diaoyu Islands // Xinhua. September 19, 2012. URL: <http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-09/19/c-131860631.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
45. Republic of China (ROC), Overseas Chinese Affairs Council. The Ranking of Ethnic Chinese Population. URL: <http://www.ocac.gov.tw/english/public/public.asp?sel-no=1163&no=1163&level=B> (дата обращения: 09.11.2015).
46. Responsibilities of the Overseas Chinese Affairs Committee. URL: http://www.gov.cn/english/2005-10/03/content_74290.htm (дата обращения: 21.10.2015).
47. Qiaoxiang Ties: Interdisciplinary Approaches to 'Cultural Capitalism' in South China *by Leo Douw*, Cen Huang, Michael R. Godley. P. 456. URL: http://www.jstor.org/stable/2672087?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 22.12.2015).
48. South-East Asia's Chinese. BBC Website. 29.08.2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/1514916.stm> (дата обращения: 22.12.2015).
49. 'Summary of Major U.S. Export Enforcement, Economic Espionage, Trade Secret, and Embargo – Related Criminal Cases', U.S. Department of Justice, Directorate of Defense Trade Controls, December 6, 2012. URL: <http://www.pmdtc.state.gov/compliance/documents/OngoingExportCaseFactSheet.pdf>. P.14–15 (дата обращения: 10.12.2015).
50. The number of Chinese Students Studying Abroad Largest in the World, Presents Security Issues, ScienceNet. October 31, 2012. URL: <http://news.sciencenet.cn/html-news/2012/10/271119.shtm> (дата обращения: 19.12.2015).
51. Top Leaders Attend Congress of Returned Overseas Chinese // Xinhua. July 14, 2009. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/14/content_11705392.htm (дата обращения: 14.11.2015).
52. U.S. Department of Justice, 'Summary of Major U.S. Export Enforcement, Economic Espionage, Trade Secret, and Embargo – Related Criminal Cases', U.S. Department of State, Directorate of Defense Trade Controls. December 6, 2012. URL: <http://www.pmdtc.state.gov/compliance/documents/OngoingExportCaseFactSheet.pdf>. PP. 14–15 (дата обращения: 10.12.2015).
53. Vice Foreign Minister Zhang Zhijun Gave Briefing to Chinese and Foreign Journalists on the Diaoyu Dao Issue // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. October 27, 2012. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/t983015.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
54. *Wang Zhaoguo*. Give Full Scope to the Important Role of the Broad Masses of Returned Overseas Chinese, Their Relatives, and Overseas Chinese Nationals (speech at the 8th National Congress of Returned Overseas Chinese and Their Relatives, July 14, 2009). URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-203948464/senior-official-speaks-congress.html> (дата обращения: 04.09.2015).
55. *William A. Callahan*. Diaspora, Cosmopolitanism, and Nationalism: Overseas Chinese and Neo-Nationalism in China and Thailand. Hong Kong: Southeast Asia Research Center, 2002.
56. *Zhang Yue*. Thousand Talent Program brings more pros. URL: http://www.china-daily.com.cn/bizchina/2012-04/28/content_15168335.htm (дата обращения: 09.12.2015).